

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ ТЕНДЕНЦИИ НОРМЫ ПРИБЫЛИ К ПОНИЖЕНИЮ

И. А. Лаврухина

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: lavirina2@gmail.com*

Статья посвящена анализу взаимосвязи экономики и политики. Раскрываются такие политэкономические последствия падения нормы прибыли, как вооруженные конфликты и войны. Приведены аналитические данные о связи между движением нормы прибыли и вооруженными конфликтами: наблюдается ее падение накануне мировых войн (включая «холодную войну») и значительный рост в ходе и сразу после этих конфликтов.

Ключевые слова: норма прибыли; экономическая конъюнктура; политэкономические интересы; государства; экономические причины войн.

THE POLITICAL ECONOMY EFFECTS OF THE LONG-TERM DOWNWARD TREND IN THE PROFIT RATE

I. A. Lavruhina

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk,
Republic of Belarus, e-mail: lavirina2@gmail.com*

The article analyzes the interrelation of economics and politics. It reveals such political-economic effects of falling rate of return as armed conflicts and wars. Analytical data on the relationship between the profit rate dynamic and armed conflicts are given: it is observed to fall on the eve of world wars (including the «cold war») and to grow significantly during and immediately after these conflicts.

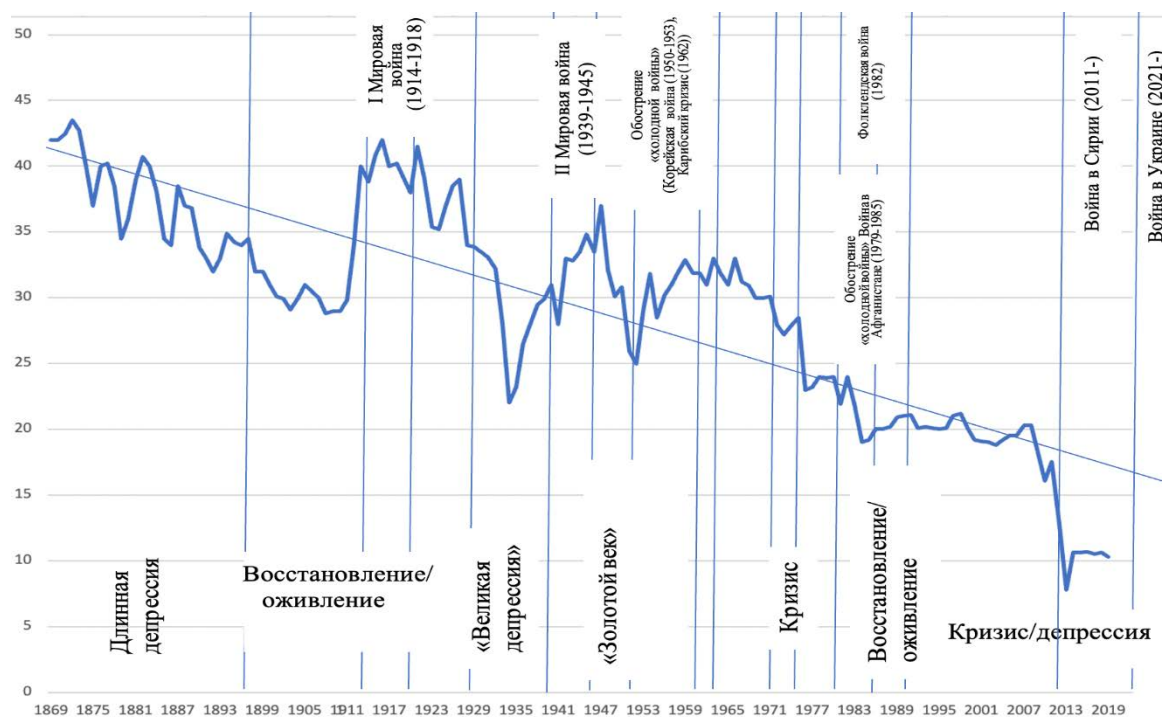
Keywords: rate of return; political-economic interests; economic environment; states; economic causes of war.

Анализ динамики среднемировой нормы прибыли обнаруживает долгосрочную тенденцию к ее понижению (рисунок). Одновременно наблюдается эмпирическая взаимозависимость между движением нормы прибыли, экономическими интересами мировых держав и мировыми войнами/локальными вооруженными конфликтами.

В ходе военных конфликтов наступающая сторона стремится захватить ресурсы противника, прежде всего, его территорию как основной их источник; обороняющаяся сторона – защитить свою территорию, отстоять свою свободу и независимость. Испокон веков внешние войны использовались и для внутренних целей: преодоления назревающих противоречий и сплочения общества. Есть и менее очевидные причины. Основная из них – необходимость утилизации избыточного продукта, произведенного в экономике. Из истории мы знаем примеры того, как для поддержания внутренней стабильности общества избыток его сил мог направляться на строительство пирамид, защитных стен и т. п., но самым

распространенным, практически универсальным, способом перераспределения и утилизации избыточных ресурсов общества были подготовка и ведение войн [1, с. 318].

Примером этого является Вторая мировая война, оказавшаяся наиболее эффективным средством преодоления кризиса перепроизводства в мировой экономике и борьбы с экономической депрессией. Подтверждением служит и современная история военных конфликтов, в основе подавляющего большинства которых лежат экономические причины. В опубликованной в 1999 г. «Стратегии национальной безопасности США в следующем столетии» (1999) прямо указывается, что экономические факторы, в частности благополучие нации, относятся к категории жизненно важных интересов, ради достижения которых правительство готово использовать все имеющиеся возможности, включая вооруженные силы.

Среднемировая норма прибыли 1869–2019 гг.

Источник: составлено на основе данных (1869–2007 гг. – Маите [2], 2008–2019 гг. – Базу и др. [3]).

Инициаторы военных конфликтов в большинстве случаев стремятся скрыть экономические причины, замаскировать их различными лозунгами. В частности, Панамский конфликт 1986 г., в качестве официальной версии развязывания которого называлась борьба с наркомафией, на самом деле во многом был обусловлен угрозой потери со стороны США контроля над Панамским каналом. Экономические причины замалчивались и во время агрессии Франции, Великобритании и Израиля против Египта в 1956 г., хотя стремление к контролю над Суэцким каналом стало основным фактором эскалации конфликта. Таким образом, о наличии экономических причин часто приходится судить не по декларируемым намерениям участвующих в конфликте сторон, а по изменениям, произошедшим в экономике региона после конфликта. Например, по результатам военного конфликта

в зоне Персидского залива, в котором США выступили в роли миротворцев в конфликте между Кувейтом и Ираком, произошло усиление экономических позиций США за счет ослабления позиций Японии. Ее доля в импорте Кувейта сократилась до 12,8 % в 1992 г. и до 9,4 % в 1997 г. Начиная с 1998 г. она увеличилась до 17–18 %, однако к 2020 г. так и не достигла предконфликтного уровня. США, наоборот, увеличили долю продукции в импорте государств региона после конфликта: с 17 % в 1987 г. до 25–27 % в конце 1990-х гг. в Саудовской Аравии и с 9 до 26,6 % в Кувейте.

Аналогичным образом целью участия Российской Федерации в военном конфликте в Сирии декларировалась борьба с террористической угрозой, однако и в этом случае отчетливо просматривается экономические интересы – особенно нефтегазового комплекса и ВПК. В результате войны в Сирии России удалось разрушить планы стратегического межарабского энергетического сотрудничества с подключением Турции и Евросоюза, в результате чего Иран, Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ и Ирак не получили доступа к транзиту нефти и газа по трубопроводам через Сирию к терминалам на побережье Средиземного моря. В результате российский Газпром сохранил европейский рынок углеводородов и только в 2015 году получил 2,16 трлн российских рублей чистой выручки от продажи газа в Европу. В противном случае, потеряв половину европейского рынка углеводородов, российская экономика ощутила бы мощнейший удар, и падение ВВП с учетом жестких санкций могло бы составить 12 % ВВП, то есть 9,6 трлн рублей в номинальном выражении. Явным бенефициаром стал также российский ВПК, который только по опубликованным в 2016 г. данным Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, сформировал портфель экспортных оружейных заказов России на \$52 млрд, а по итогам 2016 года Россия продала вооружений на сумму \$15 млрд.

Существуют также косвенные выгоды от поддержания нестабильности в отдельных регионах мира. Некоторые исследователи, например, устанавливают связь между самым продолжительным периодом экономического роста США и кризисными ситуациями в различных регионах мира. Оказалось, что именно в регионах, позволяющих получать большую норму прибыли на вложенный капитал, и происходят конфликты, отпугивающие инвесторов от этих рынков. Так было в Азиатско-Тихоокеанском регионе, государства которого демонстрировали небывалые темпы развития. В результате изменение направления движения финансовых потоков создало серьезную угрозу недоинвестирования американской промышленности. Именно данный регион в 1990-е гг. столкнулся с политической нестабильностью, которая привела к оттоку капитала из Азиатско-Тихоокеанского региона и существенно ослабила позиции не только Малайзии, Индонезии и других стран региона с быстро растущей экономикой, но также Китая и Японии, вынудив их на некоторое время сосредоточиться на внутренних проблемах. Этот кризис на длительный срок нарушил равновесие мировых финансовых рынков и сделал США самым надежным убежищем для предпринимательского капитала.

Связь войны и экономики, а также прогнозы относительно перспектив войн, в том числе мировой войны, может быть доказана не только эмпирически, но и аналитически. На рисунке мы видим динамику нормы прибыли со второй половины XIX до 2022 г. и периоды колебаний мировой конъюнктуры. Наблюдается

падение нормы прибыли накануне мировых войн (включая «холодную войну») и заметный ее рост в ходе этих конфликтов и сразу после их окончания. Постоянной зависимости войн от колебаний мировой конъюнктуры не наблюдается.

Таким образом, эмпирически и аналитически подтверждается гипотеза о взаимосвязи динамики среднемировой нормы прибыли и военных конфликтов.

Библиографические ссылки

1. Глобальная политэкономия : учеб. пособие / И. А. Лаврухина, П. С. Лемещенко. Минск : БГУ, 2021. 375 с.
2. *Maito E.* The historical transience of capital. The downward trend in the rate of profit since XIX century, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/6849268/Maito_Esteban_Ezequiel_The_historical_transience_of_capital_The_downward_trend_in_the_rate_of_profit_since_XIX_century_final_draft_ (date of access: 10.09.2022).
3. *Basu D., Huato J., Jauregui J. L., Wasner E.* World Profit Rates, 1960–2019 (2022) [Электронный ресурс]. Economics Department Working Paper Series. 318. P. 34. URL: <https://doi.org/10.7275/43yv-c721> (дата доступа: 10.09.2022).